

<p>Сметанина Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии НГПУ им. К. Минина, Россия, Лисеев Игорь Константинович, доктор философских наук, профессор, глав. науч. сотр. ИФ РАН, руководитель Центра Био- и экофилософии, профессор кафедры философской антропологии, Институт философии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.</p>	<p><i>Императивы современной цивилизации в контексте экологического образования.</i></p>
--	--

ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лисеев И. К.
Институт философии Российской Академии наук
Сметанина Т. А.
НГПУ

В ходе стремительной глобализации мира в наши дни грозные раскаты приближающегося экологического кризиса не затихают, а, напротив, звучат все более явственно и тревожно. В этой ситуации кардинальное переосмысление познавательной, ценностной и деятельностной установок в понимании развития современного общества, его взаимодействия с природой должно быть поддержано и развито новой системой экологического воспитания и образования.

Существующее ныне экологическое образование, основанное на аналитических знаниях о Природе, на архетипах социального развития эпохи индустриализации уже не отвечает современным вызовам. Оно узко прагматически и потребительски ориентировано, не в состоянии переломить природоразрушительные мотивы глобализирующегося общества всеобщего рынка, торжества утилитарных рыночных ценностей.

Ныне жизненно необходимо коренное изменение философии, закладываемой в основания современного экологического воспитания и образования. Эти новые философские принципы должны формировать принципиально новое глобальное, целостное, синтетическое представление о Мире и месте в нем Человека. Должны способствовать

формированию ясного и аргументированного знания об основных принципах и закономерностях взаимодействия людей, общества и природы на разных этапах исторического развития человечества. Это даст возможность осознать и артикулировать законы совместимости развития общества и природы, увидеть возможности и ограниченности современного этапа развития.

Многообразные кризисные явления наших дней свидетельствуют об исчерпании возможностей тех принципов, на которых сформировалась современная цивилизация. С этой точки зрения глобальный экологический кризис наших дней – это отражение глубинного кризиса культуры, действующих в ней норм, установок и идеалов. Поэтому выход из кризиса видится в изменении представлений о целях глобализации, выявлении в этом общемировым объективным процессе новых смыслов, которые во многом могут быть сформулированы именно в сфере нового экологического образования.

В научной литературе ныне обсуждается, как минимум, пять различных, а зачастую и альтернативных друг другу сценариев экологического будущего человечества. Реализация каждого из них требует и своего “экологического мышления” и своей “экологической морали”. Кроме того, задача формирования современного экологического мировоззрения отнюдь не определяется ориентацией только на научные знания. В его становлении огромную роль играет традиция как способ бытия человека в мире. Даваемое ею предпонимание составляет горизонт человеческого бытия, в котором живет и мыслит человек и которое определяет характер осмысления им действительности.

Одним из наиболее давних подобных подходов, прошедшим фактически через всю историю философской мысли и сохраняющим свою значимость и поныне является антропоцентрический подход. Его сторонники, рассматривая человека как вершину, венец прогрессивного развития живого исходили из, якобы, весьма гуманистической установки: все во имя человека, все для блага человека. Эта установка основывалась на знаменитом выражении Протагора: человек есть мера всех вещей. В явном или неявном виде в его утверждении в XIX и XX веках присутствовала и заявленная в свое время Марксом, но так и не реализованная ни им, ни всем марксизмом формула: свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. По сути же дела, ориентация на выделенное, изолированное

развитие человека, без учета его сложнейших взаимосвязей и взаимозависимостей с обществом и природой вела к ложным и фактически не выполнимым целям и задачам.

Близким к антропоцентризму и столь же односторонним оказался социоцентрический подход. Теоретиков этого подхода интересовало общество как целое и взаимосвязи его различных элементов. Это безусловно важное и продуктивное направление исследований, если оно не замыкается само на себя, а учитывает все взаимосвязи системы "человек-общество-природа". К сожалению, на практике социологизм, абсолютизируя социальные аспекты, часто упускал из вида все иные.

Фактически же цивилизация индустриального общества пошла по пути экспансии техноцентристских установок как ведущих ориентиров становления и развития техногенной цивилизации. Новые высокие технологии, возникшие в XX веке и прежде всего ядерные, компьютерные, информационные, биоинженерные оказались тесно связанными не только с техническими задачами, но и с множеством цивилизационных инноваций. Они привели к новым формам организации человеческой деятельности и производства, к новому отношению к природным ресурсам, и т.д. Это с одной стороны способствовало небывалому взлету научно-технического прогресса, а с другой – поставило человечество на край бездны, вызвав экологический, сырьевой, демографический и в целом антропологический кризис. Логичным продолжением этой техноцентристской экспансии стали идеи космоцентризма. В их основе лежит знаменитое изречение К. Э. Циолковского: "Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели". Этот путь виделся и как результат новых технических возможностей, и как ответ на тревожные вызовы современных глобальных проблем. Но по сути своей, концептуально он мало отличался от идеологии техноцентризма со всеми ее достоинствами и недостатками.

Как своеобразная реакция не все беды неконтролируемого техногенного развития общества в середине XX века стала нарастать идеология биоцентризма. В ее основе – призыв возврата к доминированию ценностей жизни в противовес ценностям техники, политики, экономики. Идеи благоговения перед жизнью, в свое время заявленные А. Швейцером, получили свое развитие в многочисленных направлениях глубинной экологии, биоэтики, биополитики и т.д. Всячески приветствуя и поддерживая эту тенденцию увеличения биологической грамотности населения, смены акцентов на ценности жизни и мира

живого в то же время нельзя не видеть ограниченности и этого подхода, взятого изолированно от всех других. И только, пройдя через увлечение и определенное разочарование всеми названными подходами, совокупная общественная мысль ныне все более склоняется к осознанию того, что доминанты, определявшие развитие техногенной цивилизации должны быть заменены доминантами цивилизации экогенной.

Все эти новые складывающиеся ныне нормы, идеалы и регулятивы деятельности нуждаются в своем нравственно-этическом и нормативно-правовом закреплении. Сейчас требуется создание взаимосогласованных этических, правовых и экономических регламентаций, отражающих закономерности коэволюционного развития системы “человек-общество-природа”. Необходима подготовка и издание различных человекоохранных, природоохранных, природоэксплуатационных и пр. сводов правил, кодексов, кадастров, регламентаций, создаваемых с учетом тех экологических императивов культуры, о которых говорилось выше. Именно такой широкий этико-экономико-правовой подход, как представляется, даст возможность превратить экологические императивы из неких важнейших интенций и тенденций в зримые реалии нашего времени.